

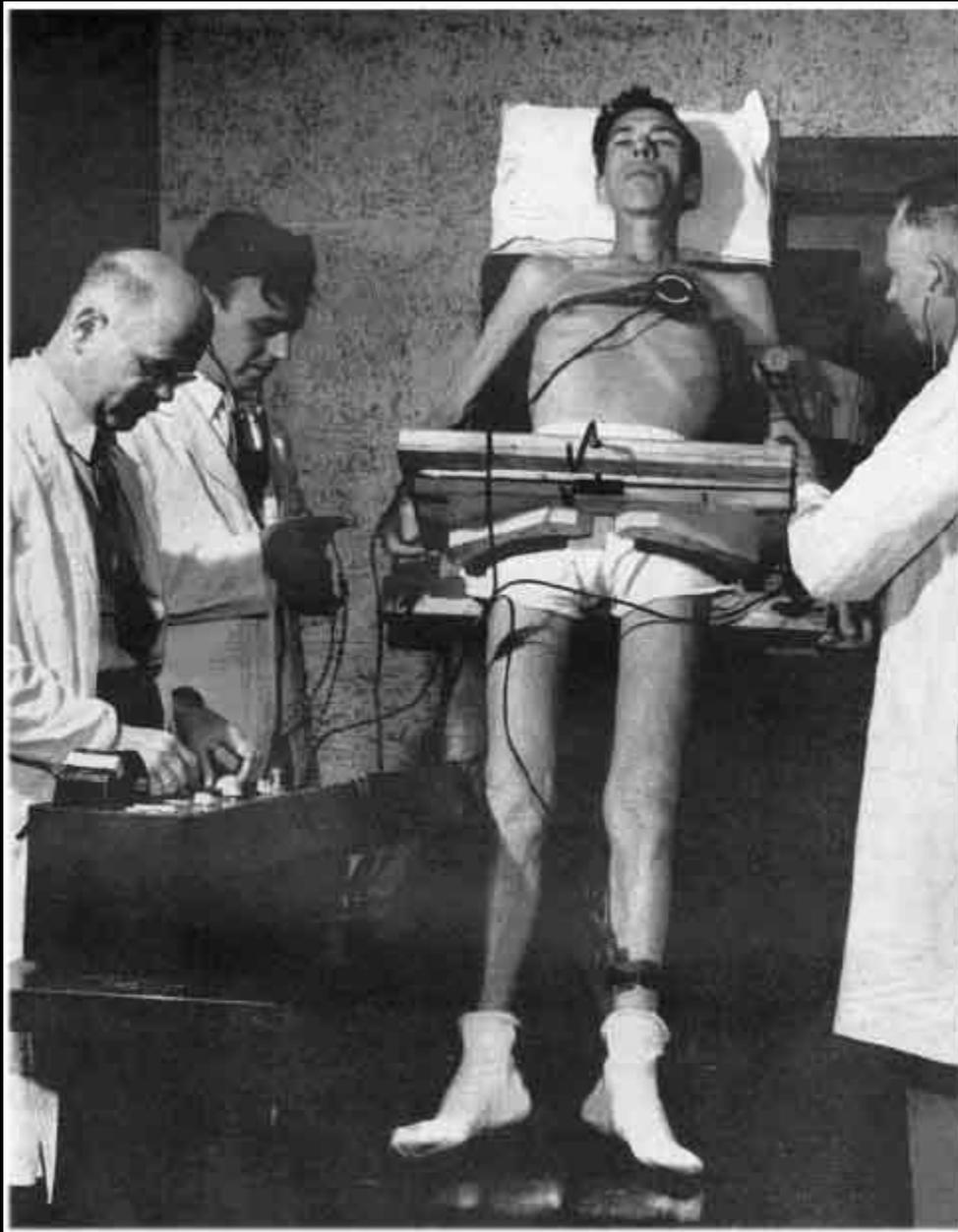
**НЮРНБЕРГСКИЙ КОДЕКС, КАК
ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ
ЦИВИЛИЗАЦИИ ДОКУМЕНТ,
ПОСТАВИВШИЙ ПРОБЛЕМУ
ЭТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧЕНЫХ НА
УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ
ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ
ПРОБЛЕМ**

*Выполнила:
Студентка 240 группы
ТюмГМУ
Лузина Алена*

*20 августа 1947 г. завершил свою работу
Нюрнбергский трибунал, подсудимыми на
котором стали 23 ведущих немецких ученых-
медика.*

- В их числе - личный врач Гитлера и глава Комиссариата здравоохранения и санитарии Карл Брандт, руководитель Исследовательского отдела этого Комиссариата, декан медицинской школы и глава хирургического отделения Берлинского университета Пауль Ростоки, личный врач Гиммлера, президент немецкого Красного Креста Карл Гебхардт, координатор онкологических исследований в Исследовательском совете рейха Курт Бломе и другие. В ходе процесса, длившегося 10 месяцев, всем им были предъявлены обвинения в военных преступлениях и преступлениях против человечества.

Обвинителей и судей, участвовавших в процессе, повергла в шок та планомерная и хладнокровная жестокость, с которой врачи-ученые проводили медицинские эксперименты на людях.

Многочисленные свидетельские показания
испытуемых (точнее было бы сказать - жертв), а
также собиравшиеся и обобщавшиеся с подлинно
немецкой педантичностью результаты
экспериментов, оказавшиеся в распоряжении
суда, выстраивались в жуткую картину. Вот лишь
несколько фактов, приведенных во вступительной
речи Главного обвинителя на процессе,
американского прокурора Телфорда Тэйлора.

Проводившиеся с одобрения Гиммлера опыты, в которых изучались реакции организма на большие высоты и разреженный воздух. В концлагере Дахау на заключенных - евреях, поляках и русских имитировалось действие недостатка кислорода в атмосферных условиях, характерных для высоты 12 км. Обычно через полчаса испытуемый умирал; при этом в протоколе эксперимента тщательно фиксировались последовательные стадии его страданий (например, "спазматические конвульсии", "агоническое конвульсивное дыхание", "стоны", "пронзительные крики", "конвульсии рук и ног", "гримасы, кусание собственного языка", "неспособность реагировать на речь") и регистрировались данные электрокардиограммы.

В том же концлагере проводились опыты, в ходе которых свыше 1200 здоровых людей было заражено малярией. Непосредственно от малярии умерло 30 испытуемых, от 300 до 400 - от вызванных ею осложнений, многие другие - от чрезмерных доз неосальварина и пирамидона

В Заксенхаузене, Натцвейлере и других лагерях проводились эксперименты с горчичным газом. Испытуемым преднамеренно наносились ранения, а затем раны инфицировались горчичным газом. Других этот газ заставляли вдыхать или принимать внутрь в сжиженном виде. "Экспериментаторы" сообщали о том, что при введении газа в раны на руках руки сильно опухают, и человек испытывает чрезвычайные боли.

В иных случаях раны заражались гангреной, после чего одних испытуемых начинали лечить, а других - из контрольных групп - оставляли без лечения. В других экспериментах на узниках концлагерей изучалась инфекционная желтуха; разрабатывались методы дешевой, "нечувствительной" и быстрой стерилизации людей с тем, чтобы в будущем немцы смогли заселить территории, занимаемые поляками и русскими; проводилось массовое заражение людей тифом; изучались скорость и характер действия ядов, которые в Бухенвальде подмешивались в пищу русским военнопленным; проверялось воздействие на организм соединений фосфора, содержащихся в английских зажигательных бомбах.

Нюрнбергский трибунал не ограничился наказанием преступников. В приговор был включен раздел, названный "Допустимые медицинские эксперименты", который был подготовлен двумя привлеченными к участию в процессе американскими экспертами-медиками - Лео Александером и Эндрю Иви. Впоследствии он получил известность как "Нюрнбергский кодекс" и приобрел самостоятельное значение, став первым в истории международным документом, регламентирующим проведение медицинских экспериментов на человеке

В его преамбуле отмечалось: " Тяжесть имеющихся у нас улик заставляет сделать вывод, что некоторые виды медицинских экспериментов на человеке отвечают этическим нормам медицинской профессии в целом лишь в том случае, если их проведение ограничено соответствующими, четко определенными рамками".

Хотя "Кодекс" и был принят в форме судебного решения, он имел и имеет не столько юридическую, сколько этическую силу. Он включает десять принципов. В "Нюрнбергском кодексе" впервые в истории человечества была выдвинута идея доминирования блага и интересов отдельного человека над интересами как науки, так и общества.

При всей ее видимой простоте эту идею, безусловно, можно считать принципиальным достижением в моральном опыте человечества. В последующие годы было принято немало других документов, более детально и строго регламентирующих практику биомедицинских экспериментов, но "Нюрнбергский кодекс" и по сей день сохраняет функцию основополагающей модели.

Стоит, однако, заметить, что историческая судьба этого документа оказалась весьма непростой. С момента его принятия прошло добрых два десятилетия, прежде чем он начал обретать реальную действенность. Главной причиной этого было то, что долгое время медики считали его относящимся скорее к той ситуации, которая была характерна для нацистской Германии, чем для их собственной повседневной практики, хотя очень часто эта самая практика была далеко не безопасной для испытуемых

С середины 60-х годов, однако, положение начинает меняться. Сначала в США, а потом и в Западной Европе в орбиту многочисленных движений в защиту прав человека попадает и практика медицинских экспериментов; разрабатываются и вводятся в действие конкретные механизмы защиты испытуемых.

Последней из такого рода международных документов явилась принятая в конце 1996 года Советом Европы "Конвенция о правах человека и биомедицине". Эта Конвенция определяет достаточно строгие этико-правовые нормы, которые должны соблюдаться при всяком медицинском вмешательстве. Специальный ее раздел посвящен и нормам проведения исследований на человеке.

Принципиальным является положение Конвенции, согласно которому любое исследование на человеке может быть проведено только при том условии, что его проект "был утвержден созданным на междисциплинарной основе компетентным органом (то есть этическим комитетом), осуществляющим независимую экспертизу научной обоснованности, а также оценку его приемлемости с этической точки зрения".

В последние годы в США принимаются такие меры, как, например, выплата компенсаций тем, кто пострадал в результате негуманных экспериментов, проводившихся несколько десятилетий назад..

- Пример - послевоенные эксперименты с воздействием на человека радиации, которые недавно были расследованы специальной президентской комиссией.

Таким образом, принципы "Нюрнбергского кодекса", оплаченные кровью и страданиями сотен тысяч жертв, становятся реальными нормами проведения медицинских исследований

НЮРНБЕРГСКИЙ КОДЕКС

- 1. Абсолютно необходимым условием проведения эксперимента на человеке является добровольное согласие последнего. Это значит, что участвующий в испытании человек должен быть в состоянии выразить своё согласие; он должен иметь возможность свободного волеизъявления, без какого бы то ни было воздействия на него посредством силы, обмана, хитрости, давления или иных скрытых форм принуждения; он должен обладать достаточным знанием и пониманием сущности вопроса, чтобы быть в состоянии принять осознанное решение. Последнее обстоятельство требует, чтобы до принятия утвердительного решения субъект исследования был проинформирован о природе, продолжительности и целях эксперимента, средствах и методах, которыми он будет проводиться, а также обо всех связанных с ним неудобствах, опасностях и вероятных последствиях для его здоровья, которые может повлечь за собой участие в испытании. Обязанность и ответственность за выяснение качества полученного согласия лежит на каждом, кто инициирует, руководит или занимается проведением данного эксперимента. Это персональная обязанность и ответственность каждого такого лица, которая не может быть безнаказанно переложена на другое лицо.

- 2. Эксперимент должен приносить обществу положительные результаты, недостижимые другими методами или способами исследования; он не должен носить случайный, необязательный по своей сути характер.
- 3. Эксперимент должен основываться на данных, полученных в лабораторных исследованиях на животных, знании истории развития данного заболевания или других изучаемых проблем. Его проведение должно быть так организовано, чтобы ожидаемые результаты оправдывали сам факт его проведения.
- 4. При проведении эксперимента необходимо избегать всех излишних физических и психических страданий и повреждений.

- 5. Ни один эксперимент не должен проводиться в случае, если "a priori" есть основания предполагать возможность смерти или инвалидизирующего ранения испытуемого; исключением, возможно, могут являться случаи, когда врачи-исследователи выступают в качестве испытуемых при проведении своих экспериментов.
- 6. Степень риска, связанного с проведением эксперимента, никогда не должна превышать гуманитарной важности проблемы, на решение которой направлен данный эксперимент.
- 7. Эксперименту должна предшествовать соответствующая подготовка, и его проведение должно быть обеспечено оборудованием, необходимым для защиты испытуемого от малейшей возможности ранения, инвалидности или смерти.

- ⦿ 8. Эксперимент должен проводиться только лицами, имеющими научную квалификацию. На всех стадиях эксперимента от тех, кто проводит его или занят в нем, требуется максимум внимания и профессионализма.
- ⦿ 9. В ходе проведения эксперимента испытуемый должен иметь возможность остановить его, если, по его мнению, его физическое или психическое состояние делает невозможным продолжение эксперимента.
- ⦿ 10. В ходе эксперимента исследователь, отвечающий за его проведение, должен быть готов прекратить его на любой стадии, если профессиональные соображения, добросовестность и осторожность в суждениях, требуемые от него, дают основания полагать, что продолжение эксперимента может привести к ранению, инвалидности или смерти испытуемого.

Беспамятство - разрушительно, память - созидательна" - эти слова Д.С. Лихачева приобретают особый смысл в год 50-летия принятия Нюрнбергского Кодекса.

Юбилей Нюрнбергского Кодекса - это напоминание об ужасах, которые могут быть связаны с деятельностью врачей, когда нормы медицинской этики попираются идеологией тоталитарного государства.

Врачи обязаны понять, как и почему представители профессии, служащей здоровью и излечению от болезней, могут использовать свои знания и навыки для убийств и пыток во имя

интересов своей страны. Во всех случаях, когда война, политика или идеология вынуждают смотреть на человека как на объект, человек утрачивает свою человеческую сущность.

Наследием Нюрнберга и процесса над врачами является понимание того, что врачи несут особую ответственность перед обществом в вопросах защиты прав человека и что медицинская этика, не предусматривающая соблюдение прав человека, является лишь набором ничего не значащих слов.

